

18+

Виктор Жаворонок

Слово о Рэйки

Книга третья. Элегия
Рэйки

Виктор Жаворонок

**Слово о Рэйки. Книга
третья. Элегия Рэйки**

«Издательские решения»

Жаворонок В.

Слово о Рэйки. Книга третья. Элегия Рэйки / В. Жаворонок —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510214-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Третья книга серии «Слово о Рэйки» представляет различные истории и случаи из этой практики в России, раскрывающие ее уникальную суть и чрезвычайную полезность для людей современного меркантильного и прагматичного общества. Отдельным произведением в ней опубликованы воспоминания о Хансе Трефферсе — замечательном мастере Рэйки из Голландии, который проработал в России более 15 лет и воспитал множество учеников. Книга написана в стиле художественной литературы, читается легко и приятно.

ISBN 978-5-00-510214-0

© Жаворонок В.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Золотые правила	7
Введение	8
Глава первая. Легенды и притчи	9
Глава вторая. Принципы Рэйки	13
I. Именно сегодня – не беспокойся	13
II. Именно сегодня – не сердись	20
III. Честно зарабатывай себе на жизнь	24
IV. Почитай родителей, учителей и старших	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Слово о Рэйки

Книга третья. Элегия Рэйки

Виктор Жаворонок

© Виктор Жаворонок, 2020

ISBN 978-5-0051-0214-0 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-0205-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Эта книга – четвертая из серии «Слово о Рэйки», – о сути или о душе Рэйки.

Она повествует о вере, надежде, любви и мудрости.

Она рассказывает о трудах, заботах и нуждах учеников и мастеров.

Эта книга – распутившийся в России Божественный Цветок, выросший на ниве исцеления и преображения всей нашей жизни.

Она есть совместный плод многих учеников российского сообщества Рэйки.

Она учит Рэйки лучше всякого учебника и одновременно дает прекрасное представление об этой практике исцеления для тех людей, которые еще не знают, что такое Рэйки.

Вторая часть книги включает в себя воспоминания учеников об удивительном человеке, голландском мастере Рэйки Хансе Трефферсе (1932—2008 гг.). Мы называли его «Летучим голландцем», поскольку он более пятнадцати лет (до девяти месяцев в году) работал в России. На его родине у него было всего несколько учеников, в России и СНГ – более трех тысяч.

Для тех, кто уже идет по этому пути, кто ищет более глубоких знаний, сил и способностей, эта книга раскрывает всю полноту духовной методологии Рэйки. Для кандидатов в мастера Рэйки она интересна тем, что в ней назван пароль, без которого обретение действительного Мастерства невозможно.

Эта книга о просто Рэйки, и она исцеляет.

По сути, ее желательно прочитать каждому ученику, кто хочет раскрыть подлинные способности души, обрести свое настоящее исцеление и стать истинным мастером.

Золотые правила

Правила эти¹ начертаны для всех учеников – внимай им:

*«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.
Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою
чувствительность.*

*Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителя, он
должен утратить способность наносить боль.*

*Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее
должны быть омыты кровью сердца»*

¹ Из сокровенных индусских писаний «Книга Золотых Правил».

Введение

Эта книга представляет собой собрание разнообразного опыта – первых прикосновений или нескольких лет практики, – многих учеников Рэйки. Это – их переживания и ощущения, рассказы об удивительных встречах с проявлениями целительной Энергии Божественного Духа и попытках проникновения в таинства и глубины человеческого духа и бытия. В ней мы увидим поэтические порывы раскрепощенных и обновленных душ, услышим интересные истории из повседневной практики учеников² и встретимся с живым опытом Рэйки.

В книгу включены несколько древних легенд, которые можно услышать на семинарах Рэйки. Надеюсь, вы почувствуете, насколько логично и органично их присутствие на этих страницах.

Здесь нет никакой теории, а только живая практика исцеления и сама жизнь. Главное, что объединяет все здесь изложенное, это светоносность, сердечное тепло, искренность, открытость и любовь, – главные качества практики естественного исцеления Рэйки. И именно они дают возможность освоить новые горизонты исцеления, сил и способностей.

В некоторых случаях авторы рассказов и стихов, которые легли в материал книги, дали мне разрешение провести их небольшую литературную обработку. Это никоим образом не изменило их сути, и, надеюсь, позволяет улучшить их восприятие. В других случаях оригинальный текст остается без изменений. Это, может быть, с точки зрения строгой литературной редакции выглядит не совсем изящно, однако полностью сохраняет изначальный авторский стиль и смысл. Мне представилось не нужным делать конкретные примечания – какой текст мною переработан, а какой оставлен в оригинале.

Некоторые сюжеты представлены с указанием авторства, другие даны анонимно: таково было желание авторов и мое намерение.

Если какие-то истории переданы от первого лица, то это совершенно не означает, что все они пережиты именно мною. В большинстве своем они принадлежат разным людям, и только некоторые из них представляют мой личный опыт. Пересказ от имени «я» – это простой литературный прием, который, на мой взгляд, помогает более полному осознанию содержания.

«Элегия» учит Рэйки лучше всякого учебника и одновременно дает прекрасное представление об этой практике исцеления для тех людей, которые еще не знают, что такое Рэйки.

Для тех, кто уже идет по этому пути, кто ищет более глубоких знаний, сил и способностей, эта книга раскрывает всю полноту духовной методологии Рэйки. Для кандидатов в мастера Рэйки она интересна тем, что в ней назван пароль, без которого обретение мастерства невозможно.

Эта книга о просто Рэйки.

² В некоторых местах указана ступень ученика в Рэйки. Однако, возможно, что с момента записи рассказа статус ученика изменился, и он уже не первой или второй ступени, а, например, мастер. Прошу простить, мне известны не все изменения.

Глава первая. Легенды и притчи

Об огне

(суфийская легенда)

Когда-то давным-давно, один человек, сосредоточенно и упорно размышляя о тайнах природы, раскрыл секрет добывания огня. Этого человека звали Нур. Он решил поделиться с людьми своим открытием и для этого стал путешествовать от общины к общине, передавая им свой секрет.

Некоторые воспользовались этим знанием, другие, не дав времени себе подумать, каким полезным оно могло бы оказаться для них, поняли только то, что Нур опасен для них и прогнали его. В конце концов люди какого-то племени, перед которыми он продемонстрировал свое искусство, пришли в дикую панику и убили его, видя в нем исчадие ада.

Прошли века. В первой общине, в которой Нур некогда обучал людей добыванию огня, это знание сохранилось только у особых жрецов, и те пользовались властью, богатством и теплом, которые они получали благодаря огню, в то время, как остальные их соплеменники замерзали от холода.

Вторая община начисто забыла и утратила само искусство Нура и стала поклоняться орудиям добывания огня.

Люди третьей общины стали поклоняться образу самого Нура, так как именно он был их учителем.

В четвертой общине сохранилась история открытия огня в легендах и преданиях; одни верили в них, другие – нет.

Пятая община действительно использовала огонь, и это позволяло им находиться в тепле, готовить пищу и производить разные полезные предметы.

Спустя много-много лет один мудрец с небольшой группой своих учеников путешествовал по землям этих общин. Ученики пришли в изумление при виде множества различных ритуалов, в которые выродилось искусство добывания и использования огня, когда-то подаренное Нуром людям. Они вознамерились открыть перед этими людьми правду. Их учитель предложил им повторить путешествие по тем же самым землям, но с новой целью, и сказал: «Те из вас, кто уцелеют к концу пути, узнают, каковы реальные проблемы и как их разрешить».

В первой общине их приняли очень радушно и пригласили на церемонию «сотворения огня». Когда она окончилась и толпа возбужденно переживала увиденное «чудо», мастер обратился к своим ученикам и спросил: «Не хочет ли кто-нибудь из вас открыть этим людям правду?»

Первый ученик сказал: «Во имя истины и справедливости я считаю необходимым открыть этим людям правду!»

«Если ты готов это сделать на свой страх и риск, то начинай», – ответил учитель.

Ученик вышел вперед и заявил, что он может совершить то же самое чудо, которое делают жрецы, относя его к особому проявлению действий божества, и, тем самым, он может развеять и вековые невежественные заблуждения.

«Хватайте его!» – закричали жрецы. Этого ученика схватили и увели, и больше никогда и никто его не видел. Остальных учеников поколотили и выбросили за пределы общины.

Через некоторое время они пришли в район обитания второго племени, где поклонялись орудиям разведения огня. Еще один ученик вызвался образумить этих людей. С позволения мастера он им сказал: «Я обращаюсь к вам, как к разумным людям. Вы поклоняетесь даже не самой вещи, а лишь тем средствам, с помощью которых она может быть воспроизведена. Таким образом, вы лишены возможности пользоваться вещью и теми благами, которые она в себе несет. Я знаю реальность, лежащую в основе вашего обряда поклонения».

Эта община действительно состояла из более разумных людей, они отнеслись к ученику более спокойно, но и они сказали: «Ты наш гость, и мы уважаем тебя. Но ты не знаком с нашими обычаями и историей, поэтому ты не можешь понять того, что мы делаем. Ты заблуждаешься, и, возможно, пытаешься лишить нас нашей религии или изменить ее, поэтому мы больше не хотим тебя слушать, иди с миром».

Путешественники двинулись дальше. В третьей общине они увидели перед каждым домом идола, изображающего Нура-открывателя огня. Третий ученик обратился к вождям этого племени так: «Этот идол изображает человека, олицетворяющего собой возможность, которую способен использовать, не так ли?»

«Может быть, это и так, – ответили ему, – но проникнуть в эту тайну дано лишь немногим».

«Только тем немногим, кто поймет, а не тем, кто отказывается смотреть на определенные факты», – сказал третий ученик.

«Все это – ересь, которую к тому же высказывает человек, которые даже не может правильно говорить на нашем языке и не принадлежит к священникам, посвященным в нашу веру», – заворчали жрецы.

И третьему ученику также не удалось достигнуть успеха.

В следующей общине четвертый ученик сказал: «История создания огня правдива. Я знаю, как добывать огонь».

В толпе возникло замешательство, послышались различные мнения. Некоторые говорили, что, возможно, это и правда, а если это так, то они тоже хотят узнать, как добывают огонь. Но когда мастер и его ученики испытали их, то выяснилось, что большинство стремилось заполучить способ добывания огня лишь для своей личной выгоды. Они не понимали, что огонь есть нечто необходимое для человеческого прогресса. Умы подавляющего числа людей этого племени были настолько пропитаны извращенными легендами, что те, кто воображал себя способными представлять истину таковой, какова она есть на самом деле, оказались, как правило, неуравновешенными людьми, не способными получить огонь, даже если бы им показали, как это делать.

Были и другие, которые заявили: «Конечно, в легендах нет ничего правдивого. Этот человек просто хочет нас одурачить, чтобы занять в нашей общине высокое положение».

Третья партия заявила: «Наши легенды должны оставаться таковыми, какие они есть, поскольку это наше наследие, объединяющее всех нас в единое целое. Если мы сейчас откажемся от них, а затем обнаружим, что новое толкование никуда не годно, что тогда станет с нашим обществом?»

Были также и другие точки зрения. Разногласица никак не давала людям объединиться, несмотря на единые легенды. Пришельцев уже никто и не слышал.

В пятой общине, где разведение и использование огня было обычным делом, путешественников встретили другие испытания.

В конце пути мастер сказал своим ученикам:

«Вы должны научиться тому, как учить, ибо человек не желает, чтобы его учили. Сперва вы должны будете научить людей тому, как учиться. А перед этим им необходимо объяснить, что существует нечто такое, чему следует учиться. Люди воображают, что они уже все знают, и хотят изучать то, чему, как они считают, им следует учиться, а не то, что им действительно нужно изучать в первую очередь. И только тогда, когда вы поймете все это, вы сможете изобрести метод обучения. Знание без специальной способности к обучению – это не то же самое, что знание и способность».

Тайна и тщеславие
(суфийская притча)

«Однажды несколько непосвященных, но очень тщеславных и поэтому считавших себя весьма одаренными учеников обратились к мудрецу с просьбой, чтобы тот дал им тайную мантру, с помощью которых они бы могли воскрешать мертвых.

«Если я сообщу вам эту мантру, – отвечал им мудрец, – вы не сумеете ею правильно воспользоваться».

Однако эти люди очень настаивали на своей просьбе: «Мы вполне подготовлены к такому знанию и вполне заслуживаем его. Кроме того, оно укрепит наши силы».

«Вы сами не знаете, чего просите», – возразил мудрец. Но поскольку они не отставали от него и очень докучали своими выпрашиваниями, он назвал им такую мантру, взяв обязательство, что они принимают всю ответственность за ее применение на себя.

Немного позже эти люди шли по пустыне в город, где свирепствовала страшная эпидемия. С помощью этой мантры они надеялись воскрешать там умерших людей и тем самым обрести себе славу, уважение и деньги. По пути они увидели кучу полусгнивших костей и решили проверить действие мантры прежде, чем начнут применять ее прилюдно в городе: «Давайте попробуем могущество мантры», – сказали они и хором произнесли тайное слово.

Только они его произнесли, как кости соединились в скелет, который стал обрастать мясом, мясо покрылось шерстью... И вот перед ними предстал страшный дикий и хищный зверь. Ожившее чудовище тут же набросилось на них и разорвало на куски.

Имеющие разум поймут; люди, менее развитые, сумеют развиваться, изучая эту историю», – заключает суфийская притча.

Самая большая неприятность

Рассказывают, что однажды некий журналист захотел выяснить, какую неприятность в жизни люди считают самой большой. Он вышел на одну из оживленных улиц города и стал задавать этот вопрос всем встречным.

Ответы были самые разные. Многие говорили, что самая большая неприятность – это смерть, другие говорили, что измена супруга, третьи считали, что потеря денег. Люди называли много различных неприятностей: увольнение с работы, пожар, землетрясение, предательство, войну...

Но вот журналист задал этот вопрос одному пожилому человеку, спокойно сидевшему на лавочке в парке. Этот человек улыбнулся и в свою очередь спросил журналиста: «Кто вы?» Тот рассказал человеку о том, что он журналист, собирает материал для задуманной им статьи. Выслушав журналиста, человек опять его спросил: «Кто вы?» Журналист назвал свое имя, название газеты, где он работает. Но человек, словно ничего не слыша, снова его спросил: «Кто вы?». Журналист начал терять терпение, но еще раз повторил человеку свой рассказ, присовокупив дополнительные подробности. Однако, по его завершению человек еще раз задал журналисту тот же самый вопрос: «Кто вы?»

Журналист опешил и хотел было уйти от этого, как ему показалось, сумасшедшего старика, но потом он заметил очень глубокие и умные его глаза и почувствовал, что старик находится в здравом уме, а его вопрос, видимо, очень непросто. Подумав, он ответил: «Я – человек». Пожилой человек сказал: «Я вижу, что вы человек, но кто вы?» Тут уже журналист надолго задумался и в конце концов не нашел ничего другого, как произнести: «Не знаю...»

Тогда пожилой человек ему говорит: «Самая большая неприятность на свете – это не знать, кто ты есть».

Такова эта история. Однако, здесь бы я еще немного, как говорит М. Жванецкий, «усугубил» и сказал так: «Еще большая неприятность на свете – это знать, кто ты есть, но не быть этим».

Чужое поле

Получил человек в наследство поле. Вскопал его и засеял. Но еще не взошли на нем первые колоски, как к нему прибежал сосед и сказал, что его, соседское, поле гораздо больше и лучше и с него можно снять более высокий урожай. Поэтому сосед предложил человеку приходить работать на его поле. Так человек и сделал: стал ходить и вкладывать свой труд в поле соседа, а свое поле постепенно совсем забросил.

Пришла пора собирать урожай, который на поле соседа действительно вырос необыкновенно богатым. Собрали урожай. Человек надеялся получить с него свою долю, но сосед сказал, что это его поле, поэтому и урожай принадлежит ему. Заплатив человеку гроши, сосед выгнал его.

Вернулся тот на свое поле, а там выросли одни сорняки. И остался к зиме человек без пропитания.

Мастер

Жили-были три ученика боевых искусств. Каждый из них владел своим собственным стилем и старался достичь в нем совершенства. Время от времени они участвовали в соревнованиях, и с каждым годом у них становилось все меньше и меньше достойных соперников. Через несколько лет каждый из них стал лучшим в своем собственном стиле боя. Достойных соперников в своих школах у них уже не было, и люди захотели выяснить – кто из них сильнее и чей стиль лучше. Для этого они назначили им испытание камнями.

Поставив перед собой первого из бойцов, они стали кидать в него камни. Но этот боец стоял как скала, он был такой огромный, крепкий и сильный, что ни один камень не смог причинить ему никакого вреда. Они отскакивали от него, как горох от стенки, не оставляя на теле ни синяка, ни царапины, а боец только громко смеялся и кричал, что он лучше всех. Закончив испытание, люди сказали, что это – хороший, сильный боец.

После этого они поставили перед собой второго бойца и также стали кидать в него камни. Этот боец был в красивой и удобной воинской одежде. Он не имел таких огромных мышц и роста, как первый, но он был очень подвижный, гибкий, ловкий и увертливый, он так умело уклонялся от любого брошенного камня, что ни один из них не смог в него попасть. Боец только горделиво улыбался. Да, сказали люди, это воин будет, пожалуй, лучше, чем первый.

Наконец они поставили перед собой третьего бойца. По своему внешнему виду это был совершенно обычный человек, не имевший ни больших мускулов, ни высокого роста, ни красивой бойцовой одежды. Люди рассмеялись, выразив большое сомнение в его мастерстве, но все же также захотели его испытать. Однако, к их великому удивлению, ни один из них даже не смог поднять руку, чтобы бросить в него камень. Это – Мастер, сказали люди.

Глава вторая. Принципы Рэйки

1. Именно сегодня – не беспокойся

«...не бойся, только веруй» Марк 5.36

Монах и ангел

(христианская притча)

Жил-был один молодой человек. Когда ему исполнилось двадцать лет, он стал испытывать сильное желание удалиться от мирской жизни и уйти в монастырь. Но он жил с родителями, а они были уже престарелые, и он никак не решался их оставить, беспокоясь о том, кто же будет помогать им и ухаживать за ними, когда они совсем ослабеют.

Время шло. Желание человека уйти в монастырь все крепло и крепло. Однако, он никак не решался оставить своих родителей. Наконец те, увидев, что их сын сильно страдает, разрываясь между желанием посвятить себя Богу и сыновними обязанностями перед пожилыми родителями, дали ему свое благословение на уход в монастырь. Они сказали, чтобы он не беспокоился за них, что они верят в Бога и Тот не оставит их в беде. На этом и порешили: молодой человек ушел в далекий монастырь.

Там он сначала стал послушником, затем монахом. Однако его сердце нет-нет да и испытывало беспокойство за своих родителей. Через некоторое время это беспокойство сильно возросло, и он стал не находить себе места из-за сильнейших волнений и страхов. Ни молитвы, ни работа не шли должным образом. Он измучился и стал испытывать сильные нервные расстройства. Его духовный наставник говорил ему, что волноваться не следует, что это демон-искуситель внушает ему беспокойства и страхи, пытаясь отвратить его от молитвы к Богу и от труда и жизни в монастыре. Молодой монах крепился-крепился, но наконец не выдержал и без спроса сбежал из монастыря домой.

Он шел в сильном беспокойстве за родителей, к которому теперь добавилось и расстройство от того, что он тайком, не послушавшись духовного наставника, покинул монастырь.

Дорога сначала была пустынной, но на полпути к дому он встретил человека в чистых светлых одеждах, идущего ему навстречу. Его лицо было закрыто капюшоном. Они остановились и разговорились.

Монах в слезах стал рассказывать этому человеку свою историю. Он плакал, что его сердце разрывалось и разрывается от беспокойства за родителей, а теперь еще к этому добавились душевные муки от того, что он бросил монастырь. Когда монах выговорился и немного успокоился, то попросил встреченного им человека рассказать ему свою историю.

Человек в светлых одеждах сбросил капюшон, и монах увидел ясное красивое молодое лицо. И тот ему сказал, что он ангел-хранитель, который был послан Богом, чтобы охранять и помогать родителям монаха, пока тот пребывал в монастыре. Родители его живы, здоровы, находятся в полном достатке и очень радуются за своего сына, который живет и трудится в монастыре и приносит свои молитвы Богу. Теперь же, когда монах поддался бесовским наваждениям, бросил монастырь и возвращается к родителям, то ему, ангелу, делать у них больше нечего и он идет в святую обитель на место монаха.

Когда монах услышал эти слова, он понял, что Бог никогда не оставляет своей заботой тех, кто верит в Него. Он совершенно успокоился. Потом встал на молитву, попросил прощения у Бога за свои необоснованные страхи. Затем попросил прощения у ангела и сказал, что, если можно, он хотел бы вернуться в монастырь. На том и порешили: монах пошел обратно в монастырь, а ангел-хранитель моментально вернулся к родителям монаха, снова взяв их под

свое крыло. Впоследствии и монах, и его родители достойно завершили свои земные странствия и испытания.

Весна и старуха

Была поздняя весна. Конец мая. Погода стояла прекрасная, солнце сияло на чистейшем голубом небе. Дул нежный теплый ласкающий ветерок. От былой зимы не осталось и следа. Вся зелень пышно распустилась и сияла изумрудным цветом под лучами солнца.

Мне нужно было доехать к родственникам, живущим на другом конце города. Обычно я ездила через центр с двумя пересадками. Это было не очень удобно и достаточно долго – почти полтора часа. Но в этот день я вспомнила, как мне говорили, что в тот микрорайон можно добраться по окружной железной дороге. Она тянулась от моего дома практически напрямую в те места. Поезда ходили по ней примерно каждый час, и, если знать их расписание, то ехать надо было всего двадцать минут по окраине города. Я видела нужную мне станцию недалеко от своего дома. И, хотя я не знала расписание, но решила прогуляться, благо, что время у меня было, погода стояла прекрасная, а идти к станции нужно было через хороший парк, полный свежей зелени.

Я, не спеша, прошлась по парку, наслаждаясь благоуханием свежей листвы, распутившихся почек, зацветающей черемухи. Вокруг звенела тишина. Городского шума совершенно не было слышно, зато всюду распевали птицы. Все было, как в настоящем лесу, наполненном щебетанием и неясным, но веселым жужжанием. Настроение у меня было великолепное. Казалось, что невозможно надыхаться весенним ароматом.

Хотя я и шла очень медленно, однако все же вскоре подошла к станции. Как только она появилась сквозь деревья, то я увидела отходящий от нее поезд. Он ушел буквально, как говорится, «из-под моего носа», но это ничуть меня не огорчило и несколько не поколебало моего настроения. Я восприняла случившееся как благоприятную возможность еще целый час подышать прекрасным лесным воздухом и погреться в лучах весеннего солнца.

Я поднялась на платформу, чтобы узнать расписание и купить билет. И как только я сделала по ней первые шаги, так услышала сзади тяжелый топот, пыхтение и глухое ворчание. Все это грубым диссонансом нарушало волшебную тишину окружающего пространства. Я обернулась, чтобы взглянуть на того человека, который производит столь неуклюжий шум.

Это была женщина, на которой были одеты, наверное, все имеющиеся у нее юбки. Голова повязана темным платком, почти полностью закрывающим лицо и глаза. Через плечо наперевес у нее висели две огромные, выдавшие виды сумки, и еще две точно такие же она несла в руках. По ее бесформенным одеяниям и укутанному платком лицу было практически невозможно более или менее точно определить ее возраст. Ей могло быть и семьдесят лет, а может быть, и только пятьдесят.

Она, видимо, очень торопилась на поезд, но опоздала, и это совершенно выбило ее из равновесия. Даже тогда, когда она еще не взошла на платформу, до меня уже отчетливо доносилось ее громкое ворчание и причитания. Когда же она подошла ближе, то ей понадобилось всего несколько фраз, чтобы обругать всех, начиная с машиниста поезда, который, видите ли, не мог задержаться на две минуты, и заканчивая правительством, которое держит народ в нищете.

Я узнала расписание – поезд должен был быть через час, – и купила билет. Затем встала посередине платформы и, прикрыв глаза, подставила лицо солнцу. На платформе больше никого, кроме нас двоих, не было. Старуха остановилась неподалеку от меня, непрерывно продолжая свое раздраженное бурчание.

В течение дальнейших двадцати пяти или тридцати минут она продолжала свой монолог, сначала, видимо, подсознательно пытаясь привлечь мое внимание и втянуть в диалог. Но затем, видя, что я не реагирую на ее причитания, она прекратила эти попытки и стала просто разговаривать вслух. Это даже не был ее разговор с самой собой, а некое истечение какого-то ее

внутреннего раздражения. Оно то усиливалось, то ослабевало, наполняясь самыми разнообразными оттенками: от легкой досады до откровенной злобы. Среди благоухания весны, солнечного света, живой звенящей тишины, которых она совершенно не замечала, ее поведение было подобно чаду и копоту старой автомобильной шины, горящей у дороги. До меня то тише, то громче доносились ее бессвязные восклицания.

Я стояла, наслаждаясь весной, воздухом, солнцем. Ее присутствие несколько мне не мешало. И, несмотря на ее порой довольно-таки громкие раздраженные бормотания, я их не слышала. Весна полностью охватила мое существо, я давно не испытывала такого наслаждения и гармонии с природой.

Минут через тридцать-сорок на платформе стали появляться другие люди, и каждому вновь приходящему эта старуха принималась рассказывать о том, как она опоздала на поезд, какие плохие люди машинисты, как плохо организовано движение; она ругала всех, кто был, по ее предположению, в этом виноват. Как только какой-либо человек отвечал на ее слова, так ее жалобы тут же усиливались, и тот уже и не знал, как отвязаться от ее назойливости.

Подошел поезд. Он состоял всего из двух вагонов, прицепленных к маленькому маневровому тепловозу. Старуха вошла в первый вагон, я – во второй. На некоторое время я перестала слышать ее ворчание. Пассажиров было достаточно много и, соответственно, свободных мест – мало. Видимо поэтому вскоре старуха появилась в моем вагоне. Сев на лавочке, она тут же начала рассказывать соседям историю своего опоздания. Потом в ее разговоре появилась новая тема: она стала беспокоиться и расспрашивать всех о том, а остановится ли поезд на той станции, которая ей нужна. Ей ответили, что он остановится и что волноваться ей по этому поводу совершенно не нужно.

Я сидела у окна. Поезд тронулся и через некоторое время вкатился в лес. Деревья были так близко от колеи, что некоторые ветви касались вагонов и даже захлестывали в открытые окна. Каждый раз они вносили аромат распусившихся почек. Поезд шел столь бесшумно, что в вагоне было слышно пение птиц. Лучи солнца время от времени пестро падали сквозь листву на пассажиров и стены вагона. И я видела многие улыбки на лицах людей в тот момент, когда они попадали им в глаза. Это было очень приятно – как будто легкий солнечный массаж разглаживал морщины и снимал усталость с лиц людей. И только одна эта бедная женщина, казалось, не замечала вокруг никакого весеннего очарования.

Потом она почему-то пересела на другую лавочку, и теперь уже новые пассажиры выслушивали ту же самую историю и отвечали на вопрос о том, остановится ли поезд на нужной ей станции. Затем она снова пересела, и там все повторилось. Так она прошла почти по всему вагону и везде распространяла свое раздражение и недоверие.

В вагоне стало жарко, и старуха сняла с головы свой платок. Взглянув на нее, я поняла, что ей не более сорока лет, а то и меньше. Однако морщины вечного недовольства и раздражения и наполненные ожесточением глаза, так исказили ее лицо, что она выглядела на все семьдесят, а то и восемьдесят лет. Ни одной, сколько-нибудь спокойной фразы от нее так никто и не услышал. Наполненные злостью слова непроизвольно сочлились из нее ядом как вода из плохо закрывающегося крана.

Наконец поезд остановился у какой-то станции. Эта женщина снова взгромоздила на себя все свои сумки и под те же самые ворчания вышла из вагона.

Поезд пошел дальше. Я продолжала спокойно наслаждаться весной.

Наталья, мастер, Москва

Армейские переживания

Приближалось восемнадцатилетие моего сына. Он был достаточно здоров для того, чтобы быть призванным в армию. Вы сами знаете, что сейчас представляет собой служба

в армии, поэтому понятно, что у него не было никакого желания в ней служить. Как и многие другие молодые люди, он даже предполагал, что будет бегать и прятаться от призыва.

Я и отец с ним поговорили и сказали ему, что это не очень хорошее решение. Мы предложили ему перестать беспокоиться по этому поводу и довериться тому, что будет происходить. Он немного поерзал, но согласился. На том и порешили. Жизнь пошла так, как она шла.

За месяц до очередного призывного периода сыну исполнилось восемнадцать лет. 17 ноября в 16 часов ему пришла повестка, что 18 ноября в 8 часов утра ему уже предлагалось прибыть в военкомат для призыва на службу. Времени ни для сборов, ни для прощания с друзьями и родственниками практически не оставалось. Это, наверное, было и хорошо, что особо раздумывать и разгуливать ему не пришлось. Мы очень быстро собрали близких и его друзей на прощальную вечеринку. Утром поехали в военкомат.

Отец настоял на том, чтобы перед военкоматом сын заехал в какую-нибудь церковь и получил благословение у священника на службу в армии. Но было ранее утро, и не все церкви работали, так что благословение удалось получить только в третьей церкви. После чего мы уже поехали в военкомат, а оттуда сына повезли на призывной пункт.

Мы с мужем немного беспокоились – куда его направят? Я хотела дать Рэйки на ситуацию, чтоб направили не в очень опасные места, но муж мне запретил, сказав: «Именно сегодня – не беспокойся. Пусть будет так, как положено по промыслу Божию». Ближе к вечеру сын позвонил и сообщил, что направляют в пограничные войска на финскую границу. Мы обрадовались, что он будет служить в спокойном месте.

Его служба началась с учебки.

Итак, место-то спокойное, но все проблемы мы носим в самих себе. Не прошло и нескольких недель, как выяснилось, что характер у нашего сына еще «гражданский», свободолюбивый, а это для службы в армии совершенно не годится. Там нужны совсем другие качества. Поэтому у сына начались неприятности. В итоге, даже в спокойном месте его служба стала очень сложной. После учебки его грозили направить на самую дальнюю и заброшенную точку, где он должен был бы «трубить» без всяких увольнений и в самых тяжелых условиях. А финская граница-то очень длинная, и самые дальние точки на ней – на самом Севере, это – не сахар.

У меня с мужем снова появился повод для волнений. Я опять подумала дать Рэйки на гармонизацию ситуации, но муж снова отсоветовал, сказав, что надо доверять жизни, мы не можем по каждому поводу подкладывать «подушечку Рэйки» под своего сына. Я стала с молитвами за себя и за сына давать Рэйки самой себе.

Через некоторое время нам позвонили из военкомата. Муж был дома, и весь разговор был с ним. У него спросили, действительно ли наш сын служит в армии в пограничных войсках. У мужа екнуло сердце, но как он потом сказал, он мгновенно отогнал от себя всякие страхи. Муж это подтвердил, и сам спросил: «А в чем дело?»

Дело оказалось в том, что приближались выборы в Думу, и один из высокопоставленных военных чиновников, имевший отношение к пограничным войскам, решил баллотироваться на выборах в нее. Ему захотелось во время предвыборной кампании побывать в семье какого-нибудь военнотружашащего-пограничника. Из военкомата звонили по нескольким семьям, чтобы подобрать подходящую. Выбор остановился на нас.

И вот еще через неделю в нашу квартиру приехал генерал-пограничник со свитой помощников журналистов и киношников. Мы никогда в жизни не могли себе представить, что окажемся в центре внимания. Встреча прошла, как говорится, на высоком уровне. Потом сюжет о ней показали по телевизору по общесоюзной программе, видели даже наши родственники из другого города. Они прямо «обалдели» от этого.

Ну, эта внешняя мишура нас не особенно волновала. На встрече мы говорили, что всем довольны, сын служит хорошо. В конце генерал спросил, нет ли у нас каких-либо просьб за сына. Мы сказали, что просьб особых нет, вот только хорошо бы было, если бы его перевели

в какое-нибудь другое место, поближе, так как мы летом хотели бы навестить его, а далеко ехать – очень неудобно. Конечно, не в Москву, чтобы он был под крылом у родителей (ведь должен же он чему-то научиться в армии), но и не далеко на Севере. Генерал заверил нас, что с этим проблем нет, и даже пообещал нам содействие в поездке.

Все так и произошло. После учебки сына направили в Сортавальский погранотряд. А это уже достаточно цивилизованное место. Летом мы к нему приехали в гости. Содействие генерала в этой поездке было очень хорошим. Сын получил пятидневный отпуск, который мы провели в этом старинном городе Сортавала и на Валааме.

Кстати, познакомились там с одной женщиной, она тоже приезжала к своему сыну. Как она сказала, ей пришлось дать взятку в две тысячи долларов, чтобы ее сына послали служить в это место.

В дальнейшем, вся служба сына прошла как бы под неким «генеральским прикрытием»: никто к нему особо не придирался. А как только я начинала беспокоиться о нем, я тут же с молитвой проводила с собой сеанс Рэйки.

Вот так: «Именно сегодня – не беспокойся!»

Сын благополучно завершил службу в армии.

Алина, вторая ступень, Москва

Экзамен – это, прежде всего, спокойствие

(рассказ-быль)

Я недавно прошел обучение и начал работать машинистом на московском метрополитене.

Это – предприятие серьезное, там очень ответственно подходят к подготовке своих работников, особенно тех, кто занят вождением поездов. Поэтому периодически машинистам приходится сдавать экзамены на подтверждение своей квалификации.

Вот и мне пришлось сдавать экзамен на вождение электропоезда: сначала «в два лица». «В два лица» – это означает, что машинист работает с помощником. Я соответственно постарался хорошо подготовиться к экзамену, поэтому перед экзаменом я чувствовал себя совершенно спокойно. Но перед самым экзаменом я узнал, что один из двух человек в составе экзаменационной комиссии будет очень для меня неприятным. Еще во время обучения у нас с ним не сложились отношения, и он при всяком удобном случае пытался меня «подставить». И вот я узнал, что он будет принимать у меня экзамен.

Я занервничал, но потом вспомнил, что у меня есть первая ступень Рэйки, и провел с собой сеанс. Это принесло мне успокоение.

Каково же было мое удивление, когда сразу после начала экзамена это неприятный для меня человек куда-то вышел из класса. Он отсутствовал все время, пока я сдавал экзамен. Я сдал его легко и получил отличную отметку. Выходя из класса, я столкнулся с ним нос к носу. Так после меня он вернулся в комиссию и доставил много неприятностей другим участникам экзамена. Я был уверен, что это Рэйки удалила этого человека с экзамена и таким образом помогла мне.

Прошло некоторое время, я набрался опыта, и мне снова предстоял экзамен: на вождение «в одно лицо». Это более высокая категория, когда машинист ведет метросостав один, без помощника.

Снова комиссия в составе двух человек, и снова в ней тот же мой «неприятель». Я, конечно, хорошо подготовился, но, памятуя о прошлом опыте, опять провел с собой сеанс Рэйки, надеясь, что и в этот раз Рэйки точно так же поможет мне.

Я взял билет, начал спокойно готовиться и когда подошла моя очередь отвечать, действительно: один экзаменатор вышел. Но теперь вышел другой, а я остался один на один со своим недругом! Я мгновенно понял свою ошибку – Рэйки помогают лишь тем, кто и сам рук не опус-

кает, а не хитренько перекладывает свои проблемы на Рэйки, – мне стало очень легко и спокойно, даже весело.

Мой «неприятный» экзаменатор никак не мог меня «достать». Видно было, что он был очень удивлен. На каждый вопрос в билете (а их было двенадцать!) он задал мне по три-четыре дополнительных, я а легко и даже как-то весело ответил на все. Правда, он не поставил мне «отлично», а «всего лишь» «четверку». Но эта «четверка» была для меня гораздо выше, чем «пятерка» в прошлый раз.

Вот так. «Именно сегодня – не беспокойся» и «честно зарабатывай себе на жизнь»!

Нариман, вторая ступень, г. Раменское, Московская обл.

Человек и Бог

(притча)

Человек: Покажи мне, Господь, мною пройденный путь!

Бог: Хорошо, посмотри. Но, познав, не забудь!

Человек: Боже, жизнь моя, словно следы на песке.

Чьи же это рядом с моими, невдалеке?

Бог: Я это вслед за тобою по жизни ходил.

Человек: Я был, казалось, все время один...

Ну, а вот здесь, в самых сложных моментах дороги,

Тут оставляют следы лишь одни только ноги.

Ты... не бросал ли меня в самых трудных делах?!

Бог: Нет. Тебя здесь я нес на руках.

Страх

*«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх,
потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви»*

1 Ин. 4.18

В один из весенних дней после долгого зимнего перерыва я в первый раз приехал на дачу.

Снег уже сошел. Было достаточно тепло. Зайдя на кухню, я увидел, что, как всегда в наше отсутствие, на ней хозяйничали мыши. Их самих, конечно, видно не было, но разнообразные следы их пребывания были повсюду, даже в самых, казалось, недоступных местах.

Проводя уборку, я нашел сверток, в котором лежали семена. Они находились в маленьком целлофановом пакете, который в свою очередь был завернут в большой целлофановый пакет. В большом целлофановом пакете мышью была проделана дырка. Я его развернул и увидел, что второй пакет прогрызан не был, а между двух пакетов лежаладохлаямышь.

Я оказался свидетелем развернувшейся мышьиной трагедии, произошедшей минувшей зимой. Видимо,мышь почувствовала запах семян и захотела ими полакомиться. Прогрызть тонкий верхний целлофановый пакет для нее труда никакого не составило. Она залезла внутрь большого пакета, маленький пакет грызть не стала, а поползла в пространстве между пакетами, может быть, надеясь, что она и так доберется до семян. Но она там ползала, ползала и, видимо, заблудилась, входную дырку потеряла, до семян не добралась. Наверное, она стала метаться между пакетами, впала в панику и в этой панике потеряла всю сообразительность: вместо того, чтобы еще раз просто прогрызть тонкий целлофан и выбраться, она бегала и искала выход.

Стенки этих двух пакетов превратились для нее в бесконечный лабиринт. Она не нашла выхода и сдохла. Вот так – между двумя тонкими перегородками. За одной – еда, за другой – свобода. А она в страхе не догадалась воспользоваться своим великолепным природным качеством. В жизни, наверное, и не такое могла прогрызть, а в беспокойстве, панике и страхе – про все забыла и целлофана не смогла одолеть. Не смогла сделать то, что очень просто сделала незадолго до этого. Погибла в 0,1 миллиметра от свободы.

Я очень этому удивился и подумал, что, не так ли и мы в жизни – мечемся в своих обстоятельствах, в беспокойствах и страхах, как в лабиринте? А между тем, они всего лишь иллюзии, преодолеть которые вполне по нашим силам. Надо оставить беспокойство, остановиться, оглядеться, вспомнить, что мы знаем, и сделать это. Ни одна трудность или препятствие не дается сверх наших сил. Беспокойство и страх могут убить.

Виктор, мастер Рэйки

Собака

Однажды человек увидел, как собака, захотев пить, застыла у кромки воды. Каждый раз, наклоняясь, она видела свое отражение, принимала его за другую собаку и в испуге отпрыгивала назад. Наконец жажда взяла верх, собака отбросила страх и отчаянно бросилась в воду. «Другая собака», конечно, исчезла. Так собака устранила препятствие, которое заключалось в ней самой, преграду между ней и тем, к чему она стремилась.

Точно так же исчезает наше собственное препятствие, когда мы понимаем, что оно есть то, что мы принимаем за свое «я».

суфий Шибли, 13-й в.

II. Именно сегодня – не сердись

*«...солнце да не зайдет во гневе вашем;
и не давайте места диаволу» Ефес. 4.26—27*

Все свое ношу с собой

(притча)

Жил-был один монах. Он был очень сердит и постоянно раздражался на окружавших его товарищей: то один якобы сделает что-то не то, то другой сделает что-либо не так, – все не по нему. Однажды он так разозлился, что решил: «Уйду-ка я от этих бестолковых людей. Без них мне будет гораздо спокойней». Он взял хлеба, кувшин для воды, договорился с настоятелем, что один раз в неделю ему будут приносить запас продуктов, и ушел. Поселился он высоко в горной пещере, чтобы быть как можно дальше от людей. Так он стал отшельником и очень радовался, что теперь некому его раздражать.

Однажды утром он спустился к ручью по крутой и очень сложной тропинке, набрал в кувшин воды и принес его наверх в пещеру. Через несколько минут он неловко повернулся, задел кувшин, тот опрокинулся, и вся вода из него вытекла. Делать нечего – пришлось монаху еще раз спускаться и подниматься по крутой тропинке.

Принеся кувшин в пещеру, он убрал его подальше с дороги, чтобы случайно не задеть и не опрокинуть, и закрыл рогожей, чтобы в воду случайно не попало чего-нибудь постороннего. Часа через два он лег отдохнуть и, машинально потянувшись за рогожей, которой он обычно укрывался, опять опрокинул кувшин. Недовольный монах был вынужден отказаться от дневного сна и еще раз идти за водой.

Поднимаясь с кувшином по горной тропе в третий раз за день, он был очень раздосадован и уже на самом верху перед пещерой зацепился ногой за корень, упал, и вода снова выплеснулась из кувшина. Монах вскочил на ноги и в сердцах бросил кувшин на землю. Тот разбился.

В итоге монах был вынужден снова вернуться в монастырь к своим товарищам.

Кирпичики

– Ой, девочки, что расскажу! Вчера вы, по меньшей мере, спасли меня от тюрьмы.

– А что случилось?

– Много лет я готовилась делать пристройку к дому. Вот уже три года собирала по всему городу кирпичи. Где один подберешь, где несколько, так и накопилось уже достаточное количество. А вчера прихожу домой после вашего целительского сеанса, а во дворе пусто: кирпичей нет, как и не было. Оказалось, что свекровь продала их, да еще и за бесценок.

Уверяю вас, что в иное время я бы, наверное, убила ее. Но после лечения Рэйки я чувствовала себя настолько спокойной и миролюбивой, что лишь подумала: «Ну, подала и продала. Бог с ней! Подумаешь, что за бесценок. Жизнь на земле так хороша!»

Спасибо вам и Рэйки! Хоть я и пострадала, потерпела убыток, но ссоры не произошло. И слава Богу!

Назиорат, г. Черкесск, 1999 год

Как мне впервые помогло Рэйки

Я недавно прошла обучение первой ступени Рэйки. И вот как-то раз после этого, посреди ночи я проснулась от ощущения какой-то возни на моей кровати. Оказалось, что это моя собака, обычно спавшая в другой комнате, принесла трех своих недавно рожденных щенков, и они все вместе с шумом и повизгиванием улеглись в моих ногах. Сон мой – всегда очень беспокойный и тревожный, а тут еще они. Я было возмутилась, что они меня разбудили и не дают

спать своей возней, и в раздражении хотела их вышвырнуть. Но вдруг вспомнила: «Именно сегодня – не беспокойся. Именно сегодня – не сердись». И тут же моментально заснула. Мы дружно и крепко все вместе проспали до утра. Причем, так крепко и спокойно я не спала уже много лет, а мне все-таки семьдесят один год. Так Рэйки впервые помогло мне.

*Ольга Ивановна, первая ступень,
г. Бронницы Московской области*

На строптивых воду возят

Я и еще около десяти человек одной группой ехали на поезде из Москвы на Кавказ в туристическую поездку. Поезд проходил через Украину, дважды пересекая границу. Перед первым пересечением границы мы готовились к обеду. На границе поезд остановился, и в него вошел российский таможенно-пограничный наряд. Оно прошел, не задав никаких вопросов. Следом за ним, минут через двадцать появился украинский наряд. Поезд тем временем поехал по территории Украины.

Приготовив паспорт, я сидел за столом и резал хлеб и колбасу, нимало не беспокоясь. Вдруг раздался резкий голос: «Чей это нож?» Я сначала не обратил на этот вопрос никакого внимания, но потом выяснилось, что вопрос начальника наряда касался именно моего ножа, которым я резал хлеб. Я сказал, что это мой ножик. Следующий вопрос был: «А у вас есть разрешение на провоз оружия через границу?»

«Какое оружие?» – удивился я. Оказалось, что мой ножик, который я несколько лет назад купил в универмаге в отделе хозяйственных товаров, подпадает под определение оружия: он имел какую-то особую канавку и длину. Я об этом и понятия не имел. Командир наряда сказал, что за нелегальный провоз оружия через границу мне предъявляется статья уголовного кодекса Украины, и я подлежу аресту и высадке из поезда на ближайшей станции.

Дело нешуточное. Все мои друзья очень возмутились. Ножик действительно не представлял из себя ничего особенного, только канавка и особая сувенирная красота, за которую я его и купил. Тем не менее, закон есть закон, и видно было, что этот командир не шутил. Он забрал у меня ножик и паспорт, предупредив, что на следующей остановке меня высадят из поезда. Доказать ему что-либо не удавалось.

Я был естественно взволнован: еще бы – быть арестованным за границей, это дело нешуточное, даже если эта «заграница» – Украина. Может быть, это еще хуже, чем если бы это было в Европе. Но я знал, что ничего без причины не бывает, и сосредоточился на ее поиске.

Долго искать не пришлось. Я вспомнил, что незадолго до пересечения границы я очень резко разговаривал с одним из своих спутников, доказывая свою правоту и обвиняя его в недостаточной компетенции. Я вспомнил свое состояние и увидел, что оно было очень гордым, тщеславным и раздраженным: я убеждал его в своей правоте там, где это было совсем не нужно. Мне просто хотелось показать всем свое превосходство над этим человеком. Но я перешел все грани и был очень резок и агрессивен. Я был не прав.

Это была, очевидно, единственная причина, другой быть не могло.

Я попросил прощения у этого человека. Выяснилось, что он уже давно забыл об этом эпизоде. Оказалось, что он продолжал существовать только в моем сознании. И я постарался выкинуть его из головы. Осознав этот момент, я мгновенно дал Рэйки на ситуацию по методике второй ступени.

Внешне ничего не изменилось. Поезд также ехал по солнечной Украине. Пограничный наряд стоял в тамбуре. Мы подъезжали к остановке, на которой меня собирались высадить. Я подошел к начальнику наряда. Я не успел сказать ни слова, как он вернул мне мой паспорт, ножик и сказал совершенно непонятные слова: «Я сообщу на следующий пограничный пост, вас там высадят». Это был очевидный абсурд. Ведь он мне вернул ножик, а до следующей

границы было два часа ходу, и я мог бы выкинуть этот ножик в окно на любом глухом перегоне. Нет ножа – и нет никаких доказательств моей вины. Это же было очевидно.

Я все забрал, извинился за незнание таможенно-пограничных порядков и вернулся в свое купе. Ножик я и не подумал выбрасывать, просто убрал с глаз долой. На следующей границе, конечно, ко мне никто не подошел. Мы благополучно добрались до места.

Когда я вспоминаю эту ситуацию, я вспоминаю и старую русскую поговорку: «На сердитых воду возят». Теперь я стараюсь быть очень осторожным в отношении с другими людьми – не раздражаться, не показывать свое превосходство ни на деле, ни даже в мыслях или чувствах.

Я очень благодарен Рэйки за то, что эта практика и мой мастер научили меня в ней так работать. А то, кто знает, как бы все обернулось!?

Спасибо Рэйки!

Виктор, вторая ступень, Москва

Обокрал сам себя

Я с женой и приятельской супружеской парой пришли на теплоходе на три дня в Санкт-Петербург. Два дня мы потратили на различные экскурсии: были в Пушкине, Петергофе, Эрмитаже, Зимнем Дворце и т. д. В общем, посмотрели все, что можно было увидеть за два дня. Но Питер огромен, два дня для него очень мало и за оставшийся день хотелось посмотреть еще кое-что. Но на третий день приятели занули: оказалось, что они не захватили с собой хорошей прогулочной экскурсионной обуви. Приятельница ходила по брусчатке и грунту в туфельках на шпильках, и у нее сильно заболели ноги. Приятель был безинициативен, и мне приходилось все время их уговаривать куда-то пойти и что-то сделать. На третий день они уже ничего не хотели, мы еле-еле двигались и никуда не успевали. Я же был полон сил и желаний. Такая их неподготовленность и настроение меня очень разозлили, и я в конце концов решил их покинуть и походить по городу без них. Моя жена осталась с ними, сказав, что тоже устала бегать по музеям. Это еще больше меня разозлило. И я ушел один, в раздраженном настроении и с мыслями, что без них я сумею в последний день пребывания в Питере посмотреть много больше, чем с ними.

Чтобы поднять настроение, я зашел в кафе и хорошенько пообедал. А чтобы настроение стало еще лучше, я взбодрил себя парой бутылочек пивка. И вот еду на трамвае к метро, чтобы попасть туда, куда запланировал. Настроение вроде бы ничего. Вышел из трамвая, подхожу к метро, лезу в карман за деньгами и вдруг обнаруживаю, что бумажника там нет. Стал все обыскивать, но так его и не обнаружил. Потом вспомнил, что в трамвае около меня обтирались каких-то два парня. Скорее всего, что это они у меня его и «увели», уж очень характерные у них были лица. Я также вспомнил, что хотя я обратил на них внимание и подумал об опасности, но словно бы кто-то стер во мне всякую предосторожность и, наоборот, вселил беспечность. А в бумажнике были не только мои деньги, но и «общак» нашей компании: все договорились, что деньги для общих трат хранятся у меня, как самого надежного члена нашей группы. Что-то около тысячи рублей. И вот их у меня «стибрили». Вот и «самый надежный»! Хорошо, что никаких документов там не было.

Настроение, конечно, тут же упало. Ехать было уже некуда и не на чем. Упросил контролера в метро, чтобы пустила без оплаты, так как у меня украли бумажник, а сам я живу в другом городе. Приехал к теплоходу и стал ждать, пока не придут мои спутники.

Безусловно, я сразу же понял, за что я был наказан: за мою гордыню, за мое раздражение.

Часа через три приехали остальные. Хотя они не успели побывать во многих местах, но увидели много интересного, посетив Александрово-Невскую лавру и ее окрестности.

Вот так. Получилось, что я сам себя обокрал, причем, дважды: и деньги потерял, и ничего не увидел. Последний день в Питере оказался для меня очень неудачным по моей же собственной вине.

Андрей, вторая ступень, Московская обл.

Как «сменить пластинку»

Был конец рабочего дня. Час пик в Москве. Везде – толпы народа. В транспорте – не толкнешься, а мне надо было около часа ехать на пригородном автобусе от города до дома. Настроение было неважное, причем, последние два-три часа было раздражение на детей. На детей вообще – как таковых. У меня детей пока нет, но другие дети меня в этот день, как говорится, «достали».

И вот я в этом своем раздражении сажусь в автобус. Только устроилась поудобнее, как за спиной раздался детский крик. Какой-то ребенок ехал с бабушкой, и между ними что-то произошло. Ребенок не хотел никуда с ней ехать, а хотел вернуться к маме. И по этому поводу он начал ныть, скулить, кричать, капризничать так, что бабушке никак не удавалось его утихомирить.

«Все, – подумала я, – это предел». Я и так была взвинчена из-за своего раздражения на детей, а тут еще это капризное и кричащее соседство за спиной.

Автобус тронулся, мы проехали пять, десять, пятнадцать минут, увязая в дорожных пробках. Стало ясно, что мы проедем гораздо больше часа, а ребенок и не думал умолкнуть. Он только время от времени «менял пластинку»: то хотел к маме, то ему было жарко, то ему было что-то не видно, то хотелось пить, то требовалась игрушка, да не та, а другая и так далее. Конца его капризам было не видно. Настроение мое упало ниже некуда.

Но тут я вспомнила о Рэйки: «Именно сегодня – не сердись».

«А не я ли сама являюсь причиной этой ситуации? Не для меня ли она разыгрывается?» – подумала я, – «Может быть, мне стоит взять себя в руки и прекратить свое раздражение, с которым я вошла в автобус?»

С этими мыслями я положила себе руки на живот и на грудь, стала давать себе Рэйки и просить прощения. Я просила его у Рэйки, я просила его у этого кричащего за моей спиной ребенка, я просила его у всех детей, которых я знаю, я просила его у всех детей мира.

По моей груди и животу стало распространяться тепло, которое постепенно охватило все мое тело. В течение двух-трех минут я чувствовала себя сидящей в автобусе, но не слышала ничего, что происходило вокруг. Когда слух вернулся, то я обнаружила, что мое раздражение исчезло, а вокруг была тишина...

Я оглянулась. Ребенок тихо спал, его бедная измученная бабушка спала тоже. Автобус давно выбрался из пробок и летел по свободному шоссе так, что мы ничуть не опоздали.

Валентина, вторая ступень, Московская обл.

III. Честно зарабатывай себе на жизнь

Жизнь в обмане – как в тумане

«...огонь пожрет шатры мздоимства» Иов 15.34

Эта действительно произошедшая история случилась давно и не в нашей стране. Она рассказана одним из учеников восточных практик. Но она очень показательна и в полной мере подходит к ученичеству и духовному пути Рэйки.

Мне вспоминается случай, происшедший, когда я путешествовал вместе со своим учителем. В некоем городе один ученик, начальник железнодорожной станции, попросил у моего учителя: «Дайте мне какое-нибудь задание, чтобы я мог совершенствоваться в своем духовном развитии, и я обещаю, что буду верно следовать вашему совету». Посмотрев внимательно на него, мой учитель ему сказал: «Начиная с этого дня, перестань лгать. Строго придержишься этого правила в течение трех месяцев».

Надо сказать, что большинство железнодорожных чиновников в том городе были людьми нечестными и брали взятки. И этот начальник брал тоже. Но тут он твердо решил про себя, что больше никогда не будет брать взяток и лгать.

На следующий же день для проверки деятельности этого начальника и его помощников прибыл инспектор из министерства. Начальник станции честно ответил на все интересующие инспектора вопросы. Эта проверка имела самые серьезные последствия: против всех чиновников, бравших взятки, включая и самого начальника, было возбуждено уголовное расследование; по его результатам всем им грозили разные сроки тюремного заключения.

«Прошло всего несколько дней, а я уже оказался в безвыходном положении. Что же будет через три месяца?» – думал начальник. Вскоре после этого его покинули жена и дети. От него отвернулись все друзья. В течение месяца с легкостью карточного домика была разрушена вся его жизнь. Он испытывал огромные душевные мучения.

В те дни мы находились в трехстах милях от того места, где жил начальник станции, и отдыхали на берегу реки. Как-то раз мой учитель лежал под деревом и вдруг рассмеялся без видимых причин. «Знаешь, что случилось?» – спросил он. – Того начальника станции, которому я наказал не лгать, сегодня посадили в тюрьму».

Я спросил: «Тогда почему же вы смеетесь над ним?»

Он ответил: «Я смеюсь не над ним, а над этим глупым миром».

Между тем, события там развивались. Двенадцать человек, работавших под руководством начальника станции, сделали совместное заявление, обвинив его во лжи, хотя он говорил правду. Они заявили, что он был единственным, кто брал взятки. В результате всех освободили от обвинений, а за решеткой оставили только его одного.

На суде судья предложил бывшему начальнику станции взять адвоката, чтобы кто-то ему помог хотя бы немного смягчить наказание. Но он отказался: «Мне не нужен адвокат. Я говорю правду. Независимо от того, на сколько лет я отправлюсь за решетку, я не желаю лгать. Я действительно брал взятки, но однажды встретил мудреца, который наказал мне не лгать ни при каких обстоятельствах. Моя жена и дети ушли от меня, я потерял работу, у меня нет ни денег, ни друзей, а я сам нахожусь за решеткой. Все это произошло за какой-то месяц. Я должен говорить правду еще два месяца, что бы ни случилось. Ничто другое не имеет для меня никакого значения».

Судья объявил перерыв и пригласил обвиняемого к себе в кабинет. Там начальник станции рассказал судье всю свою историю. И тут выяснилось, что судья также является учеником

моего учителя. Он оправдал начальника станции и сказал ему: «Вы на правильном пути. Оставайтесь верным ему. Мне бы хотелось суметь сделать то же самое».

Через три месяца этот человек оказался полностью нищим, забытым и покинутым всеми.

В день истечения трехмесячного срока он почувствовал необычайное состояние спокойствия, легкости и умиротворения в своем сердце. С его плеч как будто сняли огромную тяжесть, его походка стала свободной и уверенной, его глаза светились ярким глубоким светом. Многие ранее знавшие его люди при встрече с ним удивлялись тому, как он помолодел, посвежел и окреп.

К вечеру этого дня пришла адресованная ему телеграмма. В ней сообщалось, что его давно умерший отец некогда имел большой участок земли; этот участок несколько десятков лет назад был реквизирован под государственные нужды; и теперь правительство собирается выплатить наследникам компенсацию. Сумма компенсации составляет около ста тысяч долларов. Наследником был один – бывший начальник станции.

Такова была телеграмма. Этот человек ничего не знал об этом участке, ибо он находился совсем в другой местности, да и все эти события происходили очень давно: видимо, все в семье считали эти земли безвозвратно потерянными.

Он отдал компенсацию своей жене и детям, и те обрадовано заявили, что снова хотят вернуться к нему.

«Нет, – сказал он, – пока что я был лишь свидетелем того, что произойдет, если не лгать хотя бы в течение трех месяцев. Теперь же я хочу узнать, что произойдет, если я не буду лгать всю оставшуюся жизнь».

Далее рассказчик заключает.

«Постижение истины является конечной целью человеческой жизни, и эта цель может быть достигнута, если соблюдать правдивость в мыслях, на словах и на деле. К постижению истины можно прийти посредством практики правдивости и несовершенства тех действий, которые идут вразрез с вашей совестью. Совесть лучший руководитель».

Арбуз

Невозможно обмануть другого человека,
не обманув при этом самого себя

Однажды летом я ехал на машине к себе на дачу, где были жена и дети. По дороге надо было купить кое-какие продукты. День был жаркий, очень захотелось поесть арбуза, и я заехал на рынок. Там я закупил все нужные продукты и подошел к арбузной палатке. Выбрал арбуз, продавец-азербайджанец мне его взвесил и сказал, что за него надо заплатить сорок рублей. Я дал ему сто рублей. Когда он стал давать мне сдачу, то отсчитал шесть бумажек: вроде бы, как ему казалось, каждая по десять рублей. Но я заметил, что вместо одной десятки он по ошибке положил пятьдесят рублей. До денежной реформы и десятки и полтинники были очень похожи и по размеру, и по цвету, их очень легко было спутать, вот он и не заметил, что дает мне на сорок рублей больше. Получилось, что я дал ему сто рублей, а он мне – арбуз и сто рублей обратно.

Я заметил его ошибку мгновенно: он еще даже не успел до конца отсчитать деньги. В моей голове вихрем пролетели мысли: «Он дает мне сдачу на сорок рублей больше, чем следует. Я знаю, что я должен вернуть ему лишнее. Если я возьму эти деньги, то я совершу нечестный поступок. Рэйки учит – честно зарабатывай себе на жизнь».

Я уже совсем было собрался вернуть ему сорок рублей, но что-то внутри меня заговорило: «А давай-ка я возьму, посмотрим, что получится». Я положил деньги в карман, забрал арбуз и ушел с рынка. И то, что должно было получиться, получилось очень быстро.

Я подошел к улице, на противоположной стороне которой стояла моя машина. По дороге шел поток транспорта и мне пришлось его переждать. Я остановился и вдруг слышу, как кто-то невдалеке от меня говорит: «Ну, что, я ставлю блокиратор на эту четверку?» В ответ послышалось: Да, ставь». Эти голоса мне послышались так отчетливо, как будто они звучали у меня в центре головы. Я тут же понял, что они относятся именно ко мне. У меня – четвертая модель «Жигулей». В то лето московское ГАИ ставило специальные приспособления, так называемые «блокираторы», на передние колеса тех машин, которые делали остановку в запрещенном месте. Затем собирало штрафы с нарушителей правил дорожного движения. Машины тех, кто возмущался и не платил штраф на месте, отправляли на специальную штрафную стоянку и возвращали только после уплаты еще более высокого штрафа. С блокиратором на переднем колесе ехать было нельзя, а снять его самостоятельно практически невозможно.

Итак, я стою, жду, когда пройдет транспорт и слышу этот короткий диалог. Я оглянулся и увидел, что стою рядом с машиной ГАИ, около нее – человек с блокиратором, а в кабине сидит лейтенант, с которым человек и разговаривает. Тут стало можно перейти улицу, и человек с блокиратором пошел к моей машине. Мы подошли к ней вместе, и он тут же начал его устанавливать, несмотря на мои уговоры, что блокиратор ставить не нужно, что я не нарушал никаких правил, что я уже сейчас уезжаю. Но он мне ответил, что у него приказ начальника, и продолжал ставить блокиратор.

Я бросился к лейтенанту. Он предложил мне сесть в его машину и сказал, что я нарушил предписания знака «Остановка запрещена» и в связи с постановлением правительства Москвы мне ставят блокиратор, который они снимут только после того, как я заплачу штраф – сто восемьдесят семь рублей. И он дал мне почитать это постановление, где все так и было написано. Вопрос для него был лишь в том, буду ли я платить штраф на месте или поеду за машиной на штрафную стоянку.

Однако, должен сказать, что ситуация была не совсем простая. Дело в том, что иногда ГАИшники ставят временные переносные знаки, которые представляют из себя старый диск от колеса грузовой машины, к которому приварена металлическая труба метра три-четыре высотой, а уже к ней прикреплен дорожный знак. Такого рода знаки очень легко переносить и ставить там, где нужно. Именно на такой знак и указал мне лейтенант. Но в данном случае диск действительно был, и труба к нему была приварена, а самого знака не было. Кто-то его оторвал. Так что на месте знака стояла лишь одна металлическая палка. То есть он вроде бы должен был быть, но фактически-то его не было!

Я начал было спорить с лейтенантом, указывая на это обстоятельство, но, посмотрев на него, я увидел совершенно пустые глаза и облик, как у робота. Я и сразу догадывался, но тут я окончательно понял, что дело-то совсем не в моем нарушении правил дорожного движения. Я был наказан за то, что присвоил чужие деньги. Хотел посмотреть, что получится, вот и получил.

Я прекратил дальнейшие споры, заплатил штраф. Блокиратор тут же сняли, и я с арбузом поехал на дачу. В дороге меня разбирали то смех, то слезы. С одной стороны, это была ошущимая денежная потеря для меня. С другой стороны, я сам напросился, вот ведущие меня силы невидимого мира тут же и показали мне всю неправоту моего поведения. Я мысленно попросил прощения у всех: у Бога, у Рэйки. Поблагодарил своего Ангела-хранителя за прекрасный урок. На дачу я приехал в замечательном настроении.

Возвращаясь с дачи в понедельник утром, я заехал на рынок и вернул сорок рублей. Вы не можете себе представить – у продавца-азербайджанца глаза на лоб полезли и челюсть отвисла от удивления. Он, наверное, подумал, что у меня совсем уже крыша поехала, если я вернул ему деньги.

Арбуз за двести двадцать семь рублей (вместо сорока) оказался очень вкусным.

Еще раз благодарю!

В.Б., мастер, Москва

Да не оскудеет рука дающего!

Однажды у меня возникли большие семейные проблемы, от которых я стала ужасно нервничать и плохо себя чувствовать. Сама себе я никак не могла помочь. Все силы куда-то исчезли. Я попросила своего мастера Рэйки приехать ко мне и помочь мне разобраться в ситуации и обрести силы.

Он приехал и оказал мне необходимую помощь. Я полностью пришла в себя, мои силы восстановились. Это было маленькое чудо, о котором можно было бы рассказать отдельно. Но в данном случае я хочу подчеркнуть нечто другое. Перед его уходом я его спросила, должна ли я ему что-нибудь за его почти двухчасовую работу со мной. Он ничего не потребовал, оставив решение на мое усмотрение.

У меня в кошельке было всего двести пятьдесят рублей. Это были все мои деньги. Завтра начиналась рабочая неделя, зарплата была еще не скоро. Но мастер мне сильно помог, и я была очень благодарна и ему и Рэйки за восстановление своих сил. Немного подумав, я отдала ему двести рублей, оставив себе самый минимум, чтобы хоть день прожить. Единственное, что он мне сказал на мое решение, приняв деньги, это: «Спасибо! да не оскудеет рука дающего!»

Наутро я полная энергии пришла на работу. Через некоторое время меня пригласили к директору, и она неожиданно сообщила мне, что она мне повысила зарплату на тысячу пятьсот рублей. И тут же выдала мне эти деньги. Это была очень существенная надбавка. Я была весьма поражена. Хотя прошло уже достаточно времени, но я до сих пор не могу освободиться от ощущения глубокой взаимосвязи произошедших тогда событий.

Елена, 2-я ступень Рэйки, Москва

«Прилипала»

Вот какой случай произошел со мной. Некоторое время назад я прошла обучение первой ступени Рэйки. Примерно полтора месяца я занималась только собой, честно проводя сеансы каждый день. О лечении других я и не помышляла, да никто у меня помощи и не просил.

Потом как-то потихонечку люди стали ко мне обращаться: то подруга, то друзья. Совершенно неожиданно пришел бывший муж и тоже попросил о проведении сеансов. К такому повороту событий я была не совсем готова, вернее, совсем не готова. Никакой радости его появление мне не принесло. Но делать нечего, что бы я к нему не чувствовала, надо было проводить с ним сеансы.

К своему удивлению, уже с первого сеанса я обнаружила, что не имею к нему никаких «женских» чувств и претензий. Раньше мое сердце о нем болело и вспоминало, а тут – ничего: как будто это был совсем посторонний человек, хотя прожили мы с ним достаточно долго и расставание с ним было для меня очень мучительным. Я очень обрадовалась, что все мои обиды на него прошли, и с удовольствием, даже уже с каким-то профессиональным целительским вниманием стала проводить с ним сеансы. Никакой платы за это я с него не брала.

Провела несколько сеансов, все его проблемы по здоровью, с которыми он пришел ко мне, прошли. А он все ходит и ходит. Смотрю – под моими руками он весь как бы расплывается и уходит какой-то очень довольный. И все хочет, чтобы я проводила с ним сеансы еще и еще. Ну, думаю, тут что-то не то: «прилип» ко мне тогда, когда уже давно и не нужен. И как его «отлепить» – не знаю. Решила посоветоваться с мастером.

Он меня спросил, беру ли я с него какую-нибудь оплату за сеансы. Я ответила, что нет, не беру. Тогда мастер мне посоветовал брать с него рублей по двести-триста за сеанс. Я сказала, что это для него как слону дробинка. Тогда мастер сказал, чтобы я назначила оплату не менее пятисот рублей за сеанс, а то и больше.

Так я и сделала. Как только он заявился в следующий раз, я ему сказала, что теперь сеансы будут платные. Было видно, что бывший муж внутри немного удивился, но виду не подал и рас-

платился. Но больше ко мне на сеансы пока не приходил. А чего и приходиться-то: здоровье у него получше стало, а прошлое уже давно «сгорело» и, видимо, он это понял. Вот так его «халявное» наваждение было снято, вернее, исцелено с помощью денег.

Спасибо Рэйки!

Ольга, первая ступень, Московская обл., 2001 год

Давайте, и дастся вам...

Давным-давно, в третьем или четвертом веке нашей эры жили-были два брата. Их родители умерли, оставив им дом и слаженное хозяйство, дававшее все, что необходимо для жизни и приносившее прибыль. Братья жили дружно. Через некоторое время старший брат почувствовал сильное влечение к Богу и решил удалиться от людей. Он ушел жить в далекую пустынь, передав все совместно преумноженное родительское наследство младшему брату. Там он стал вести аскетический образ жизни, для поддержания которого он принялся плести корзины, циновки, веревки, делать деревянную и глиняную посуду и тому подобные вещи. Окрестные места давали ему достаточный материал для работы, а сам труд приносил скромные средства для жизни, ибо свои изделия он менял на еду или одежду. Иногда ему давали за них деньги.

Младший брат стал самостоятельно вести хозяйство и изредка – один раз в два-три месяца, – проводывать своего старшего брата. После каждого кратковременного визита старший брат давал младшему какие-нибудь свои поделки или деньги, которые аскету не были нужны.

Шли годы. Хозяйство младшего брата внезапно и без каких-то особых видимых причин, но неотвратимо стало приходить в упадок. Он стал нуждаться и начал чаще навещаться к старшему брату: сначала раз в месяц, потом раз в неделю.

Старший брат к этому времени стал уже настоящим монахом. Он регулярно давал своему приходящему младшему брату что-то с собой, причем, каждый раз все больше и больше, так как младший брат жаловался на то, что его хозяйство разваливается: дом разрушается, а поля и огороды перестали давать хороший урожай.

Еще через некоторое время родительский дом совсем разрушился, урожая не только не было, но нечем стало засеять поля. Младший брат превратился в нищего и стал приходить к своему старшему брату чуть ли не каждый день, нарушая его молитвы и работу. Не оставляя его в беде, старший брат, между тем, стал задумываться о том, как же ему найти выход из создавшейся ситуации. Не найдя ничего приемлемого, он решил сходить на совет к жившему недалеко святому старцу. Тот выслушал монаха внимательно и предложил ему, чтобы он со следующего же дня не только перестал давать младшему брату какую-либо материальную помощь, но и попросил того приносить что-нибудь ему – еду, одежду, деньги, в общем, все, что угодно, но только чтобы теперь уже младший брат приносил старшему.

Так монах и поступил. Сославшись на возрастную немощь, он перестал что-либо давать младшему брату. Но поскольку тот любил своего старшего брата, то он стал ему приносить часть из того, что ему давали, как нищему. А тому даже и этого было много, и часть приносимого младшим братом монах отдавал другим нуждающимся. Постепенно младший брат начал не только собирать подаяние, но и работать. И каждый раз, приходя к старшему брату, он приносил ему все больше еды, одежды, каких-то предметов обихода. Однажды у младшего брата собрались достаточные деньги, тогда он купил семян, вскопал и засеял свое поле. Урожай вышел невиданно высокий. Доход от его продажи позволил ему восстановить дом и все хозяйство. Потом он привел в дом жену, и у них родились здоровые и дружные дети.

Тем временем он все больше и больше регулярно носил деньги, еду и вещи своему старшему брату-монаху, который к этому времени сам стал мудрым старцем. Приносимые младшим братом дары позволили ему организовать общежитие для других монахов, которое впо-

следствии выросло в большой монастырь, ставший центром духовной жизни в этой местности и приобретший большую известность в дальних странах. Старец стал в нем игуменом. Оба брата дожили до глубокой, счастливой и бодрой старости, оказывая огромную помощь уже не только один другому, но и многим материально нуждающимся и духовно ищущим людям.

Вот такая была реальная история. Имеющие уши да слышат!

Итак, «...давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк. 6.38).

«Срубили капусты»

Года полтора назад я гулял с приятелем и нашел мобильный телефон. Через некоторое время он зазвонил, мы ответили. Звонил, конечно, хозяин телефона. Он хотел получить его обратно. Мы сказали, что если он готов нам заплатить сто долларов, то мы его ему вернем. Делать ему было нечего, так как все остальные варианты были дороже, и он согласился. Через некоторое время мы встретились, он дал нам сто долларов, мы ему отдали телефон и радовались, что вот на халяву «срубили капусты»³.

Недавно я купил себе сотовый телефон, крутой такой, с наворотами. Не прошло и недели, как я его оставил в каком-то кафе. Когда я обнаружил пропажу, то позвонил по своему номеру. Какой-то мужской голос сказал, что он готов мне его вернуть, если я заплачу ему сто долларов.

Вот так: «срубили капусты» и повеселились мы вдвоем, а расплачиваться мне пришлось одному.

Артём Л., Москва

Дети – наше зеркало

*«Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь;
но оба они наследуют погибель» Сир. 20.22*

Ко мне за помощью обратился крупный бизнесмен Николай. Его тринадцатилетняя дочь начала его постоянно обманывать. Когда она говорила, что пошла в музыкальную школу, или на занятия в обычную школу, или к подруге, то через некоторое время всегда выяснялось, что она там не была. Она стала получать плохие отметки и сильно отставать в седьмом классе, ее грозились отчислить из музыкальной школы. Были и более серьезные обманы, подробно о которых Николай говорить не стал. Он лишь сказал, что никакие принимаемые им меры на дочь не действуют: она легко обещает исправить свое поведение, но тут же продолжает делать то же самое.

Я спросила Николая, честно ли он ведет свои дела? Он покраснел и сказал, что в наше время невозможно вести свои дела честно. Тогда я ему ответила, что если он обманывает других людей, то ничего удивительного нет в том, что и его дочь растет лгуньей. Николай задумался и сказал, что попробует вести бизнес честно и вообще постарается никого не обманывать.

В следующий раз мы встретились с Николаем через год. Он сам пришел ко мне и рассказал, что за это время с ним произошло немало удивительных вещей, о которых он раньше и подумать бы не мог, что такое может случиться. Когда он начал вести свой бизнес честно, то оказалось, что это не только возможно, но он стал получать больше дохода и даже мафия от него отстала. А дочь совершенно исправилась.

Светлана, мастер Рэйки, г. Апатиты

³ Жаргон = получили денег.

IV. Почитай родителей, учителей и старших

*«Делом и словом почитай отца твоего и мать,
чтобы пришло на тебя благословение от них,
ибо благословение отца утверждает дома детей,
а клятва матери разрушает до основания» Сир. 3.8—9*

Урок сына

Я живу с одиннадцатилетним сыном. С мужем мы в разводе. Несколько лет назад он меня оставил, и я все эти годы жила в большой обиде на него.

Недавно я проходила обучение первой ступени Рэйки, познакомилась с принципами Усуи. После второго дня семинара я пришла домой и мы с сыном стали смотреть фильм про Жанну Д'Арк. Я смотрю и думаю, что вот какая судьба трагическая у женщины, скольким мужикам помогла, короля возвела на престол, а они спокойно смотрят, как ее казнят, и никто помочь не хочет. Вспомнила про себя и вслух говорю: «Все мужики – гады!» И вдруг слышу голос сына: «Мама, а как же я!?» У меня все внутри аж перевернулось...

Вот такой я урок получила от своего сына.

Лариса, первая ступень, Московская обл., 2002 год

Чти отца своего

(православная быль)

В ранние христианские времена на Руси жила-была одна благочестивая крестьянская семья, имевшая много детей. Они жили очень дружно, но бедно, едва-едва перебиваясь от урожая к урожаю. Отец воспитывал своих детей в послушании и учил их почитать Бога, и они всей семьей часто ходили на утренние и вечерние службы в свою сельскую церковь. Отец всегда говорил им, что, если уж они пришли в церковь на службу, то должны выстаивать ее всю, до самого окончания.

Однажды случилось несколько неурожайных лет, и семья осталась совсем без хлеба и без денег. Им стала грозить голодная зима. Старший сын уже был достаточно большим, и как-то раз отец сказал ему, что к нему приходили вербовщики и предлагали ему отдать своего старшего сына в работники в далекую басурманскую страну. Они предлагали отцу хорошие деньги, на которые семья смогла бы прожить до весны, и обещали, что у сына будут хорошие условия для работы. Не очень хотелось отцу отдавать своего сына в наемники, но делать было нечего. Сын дал свое согласие и сказал, чтобы отец не печалился, он не пропадет. На том и порешили.

Когда вербовщики привезли сына в Турцию, то оказалось, что они являются работорговцами. Они продали его какому-то турку в полную его собственность. Так сын оказался в рабстве и стал выполнять там самую грязную работу. В доме турка было множество слуг, но для турков русский был неверным, и хозяин стал обращаться с ним как с собакой, хотя с другими слугами-турками он обращался более или менее хорошо. Однако русский не ожесточился, и всю поручаемую им работу он старательно выполнял.

Через некоторое время хозяин стал замечать, что вся та работа, которую он поручает своему русскому слуге, всегда оказывается выполненной точно в срок и с отменным качеством. Казалось, что нет такого дела, которое русский не мог бы выполнить. Постепенно хозяин изменил свое отношение к своему русскому слуге и привык поручать ему самую важную работу. Русский оказался очень образованным и смысленным помощником, и хозяин стал доверять ему достаточно большие деньги и ответственные поручения.

Шло время. Русский слуга стал первым помощником в доме. Хозяин часто советовался с ним по самым различным делам и оставлял все хозяйство на его попечение, когда уезжал надолго из дома. Русский мог свободно ходить по всему городу, и это давало ему возможность изредка посещать службы в православном храме, который был в этом городе. Такое возвышение русского стало вызывать зависть у других слуг, и они решили его погубить.

Когда хозяин вернулся домой после очередной своей длительной отлучки, один из слуг-турков сказал ему, что русский соблазнил его жену, что было полнейшей неправдой. Хозяин поверил лгуну-клеветнику и решил предать русского смерти. Ни слова ему не говоря, хозяин вызвал его и сказал, что посылает его с одним очень важным письмом к судье, и дал ему запечатанный конверт. А в письме хозяин написал, что просит судью, как только к нему придет этот посланник, отдать его палачу, чтобы тот отрубил ему голову. В письме хозяин также написал, что потом он пришлет второго посланника, которому судья должен будет отдать завернутую в мешок отрубленную голову. Вручив такое письмо русскому слуге, хозяин отправил его к судье.

Ничего не зная об этих происках, русский пошел к судье. По дороге он проходил мимо православного храма и решил, что не будет ничего плохого, если он постоит в нем на службе.

Через некоторое время хозяин посылает второго слугу к судье, чтобы тот забрал то, что выдаст ему судья. Этим слугой оказался тот самый лгун-клеветник. Хозяин ничего не сказал этому слуге о характере его поручения. Тот пошел к судье и также стал проходить мимо православного храма. Каким-то образом русский увидел второго слугу, идущего к судье. Он окликнул его и спросил, куда тот идет. Слуга-турок ответил, что он идет к судье. Тогда русский сказал, что у него тоже поручение к судье – передать тому письмо, – но он сейчас не может уйти из храма, так как служба еще не закончилась, а его отец всегда учил его выстаивать службы до самого окончания. И он предложил поменяться им поручениями: второй слуга отнесет письмо русского, а русский позже, после службы зайдет и заберет то, что должен взять второй слуга. Второй слуга согласился и взял письмо, которое должен был принести судье первый, русский слуга.

Когда он принес письмо судье, тот отдал его палачу, и ему отрубили голову. Через некоторое время, после окончания службы в храме, к судье пришел и русский слуга. Судья отдал ему завязанный мешок с отрубленной головой слуги-клеветника. Когда русский слуга пришел обратно к хозяину, тот опешил, его увидев. А когда развязали мешок и из него выпала отрубленная голова слуги-турка, то удивлению хозяина вообще не было границ. Стали разбираться, в чем дело, и правда раскрылась. Хозяин извинился перед слугой, и сказал, что ложь всегда бывает наказана. Через некоторое время он отпустил русского домой на родину.

Чти отца своего, учит православная история.

Недостойная шутка

Однажды св. Григорий Неокесарийский возвращался из г. Команы, где был для избрания и посвящения епископа. Три человека захотели посмеяться над человеком Божиим и там, где тому надо было проезжать, положили на пути одного из своих товарищей, как будто бы только что умершего, а сами, сидя над ним, плакали.

Едва св. Григорий повстречался с ними, неверы начали молить его, да покажет он милость над усопшим, да покроет тело его чем-нибудь и даст сколько-то на его погребение.

Благодетельный архиерей снял с себя дорогую верхнюю одежду и, прибавив некоторую сумму денег, отдал требующим и поехал далее.

Нечестивцы стали смеяться над чудотворцем: «Если бы он имел в себе Духа Божия, – говорили они, – то он бы знал, что перед ним лежит живой человек».

Потом они стали окликать своего лежавшего товарища, но тот не вставал. Думая, что их спутник уснул, они начали толкать его и к своему ужасу обнаружили, что тот лежит мертвым.

Благодарность и поддержка мастеру

Я получил мастерскую инициацию, договорившись со своим мастером, что он мне ее даст с условием, что в течение определенного срока я выплачу ему 10.000 долларов.

К моменту мастерской инициации я принес ему 1000 долларов. Мне потребовалось почти шесть лет, чтобы выполнить этот договор и заплатить оставшуюся сумму. Это было достаточно трудно, но я постепенно выплатил ему все.

Однако, это был не только тяжелый труд, но и хорошая школа. Сейчас я понимаю, что 10.000 долларов – это не стоимость мастерской инициации: мастерство стоит гораздо дороже. Это не стоимость Рэйки, ибо Рэйки – бесценно. Это не стоимость труда моего мастера, который готовил меня до мастерской инициации и продолжал работать со мною все эти шесть лет: его труд стоит много больше.

Может быть, в некоторой степени это оплата за те уроки, которые я прошел в школе Рэйки за эти годы. В большей же степени я чувствую, что я вроде бы и не расставался с этими деньгами. У меня такое ощущение, что эти деньги я вложил в свою собственную жизнь, чтобы она стала чище, полней, светлей, целостней, красивей, добрей, полезней и нужней.

Сейчас, несмотря на то, что я выплатил моему мастеру все те деньги, которые по традиции положено выплачивать за мастерскую инициацию, я продолжаю поддерживать его денежными средствами. Я не знаю, почему я это делаю, но буду делать это по мере своих сил и дальше. Пусть это будет моим выражением благодарности ему и Рэйки, за те дары, которые ко мне от них пришли. Я уверен, что мои деньги пойдут на пользу либо ему самому, либо через него другим его ученикам. Насколько я знаю, он тратит много средств, даже выплачивая в ряде случаев материальную помощь своим ученикам, а не только берет деньги от них.

Мастер Рэйки, Москва, 2002 год

Сердце

(стихотворение Дм. Кедрина)

Дивчину пытается казак у плетня:
– Когда ж ты, Оксана, полюбишь меня?
Я саблей добуду для крали своей
И светлых цехинов, и звонких рублей!

Дивчина в ответ, заплетая косу:
– Про то мне ворожка гадала в лесу.
Пророчит она: мне полюбится тот,
Кто матери сердце мне в дар принесет.

Не надо цехинов, не надо рублей,
Дай сердце мне матери старой твоей.
Я пепел его настою на хмелю,
Настоя напьюсь – и тебя полюблю!

Казак с того дня замолчал, захмурел,
Борща не хлебал, саламаты не ел.
Клинком разрубил он у матери грудь
И с ношей заветной отправился в путь.

Он сердце ее на цветном рушнике

Коханой приносит в косматой руке.
В пути у него помутилось в глазах,
Всходя на крылечко, споткнулся казак.

И матери сердце, упав на порог,
Спросило его: «Не ушибся, сынок?»

Как подарить любовь своим близким

*«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать.
Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию»*

Рим. 15.1—2

Я прошел обучение Рэйки и, казалось, был исполнен бесконечной любви ко всему на свете. Я хотел подарить свою любовь своей жене и начал рассказывать ей о Рэйки, о том, какая это прекрасная вещь, как она наполняет теплом и светом мою душу. Я делился с ней своею радостью и, казалось, изливал на нее целые потоки своей любви. Жена выслушала меня и сказала, что ей нужно двести рублей, чтобы купить новые перчатки. Я возмутился, что я ей говорю о таких возвышенных вещах, а она меня совсем не слушает, видно моя радость ей совсем безразлична. В конце концов я сказал ей, что она вполне имеет возможность купить себе перчатки на свою собственную зарплату.

Я стал рассказывать о Рэйки и о любви своему сыну, о том, как важно иметь Рэйки, чтобы иметь возможность помогать себе и своим детям, моим внукам, если они заболеют или попадут в трудную ситуацию. Он выслушал меня и потом сказал, что он завтра с женой собирается пойти в кино и им нужно, чтобы я забрал их сына из детского сада и потом посидел с ним до их прихода. Я ответил, что у меня как раз на это время намечена ответственная встреча и поэтому я не могу выполнить его просьбу.

Один из моих приятелей позвонил мне по телефону и попросил меня помочь ему в ремонте его машины, которую он недавно разбил. Я выяснил, как это с ним произошло, и очень умело разъяснил ему его жизненные ошибки, в результате чего он и попал в аварию. Я рассказал ему о принципах Рэйки Усуи. Я старался научить его тому, как при помощи этих принципов сгармонизировать свою жизнь. Мы разобрали несколько ситуаций, из которых он долгое время не мог найти выход, и я показал ему, что он нарушает такие-то и такие-то принципы, поэтому и не может преодолеть трудности. Он был в восторге и сказал, что немедленно воспользуется моими советами. Но прошло время, моими советами он так и не воспользовался, а я так и не помог ему в ремонте машины.

Я долгое время старался нести свою любовь, свои знания Рэйки своей семье, многим окружающим меня людям, но, казалось, им это совершенно не нужно. Я со всей любовью старался искоренить малейшие недостатки в окружающих меня людях. Как же они сопротивлялись! Было впечатление, что моей семье было необходимо только одно, чтобы я давал им деньги, а у меня их постоянно не хватало на самые неотложные дела, не говоря уже о том, чтобы удовлетворять, казалось, все возрастающие запросы моей семьи. Кроме этого, по-видимому, им было нужно, чтобы я мыл за ними их грязную посуду, убирал разбросанные вещи, чтобы я не вмешивался в их дела, которые, на мой взгляд, они делали плохо и неумело, не придирались по мелочам, не учил жить, как они говорили, по «своим» законам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.